Наш собеседник — член Всемирного водного совета, директор Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии В. А. ДУХОВНЫЙ.

Пишет А.ХОДЖАЕВ:
Моя встреча с Виктором Абрамовичем Духовным состоялась в связи с его намерением подарить мне экземпляр новой книги «Вода в Центральной Азии: прошлое, настоящее, будущее», написанной им совместно с известным нидерландским специалистом-водником Юпом де Шуттером. Она вышла сначала на английском языке в Великобритании, а в прошлом году на русском языке – в Алматы. Этот энциклопедический труд заслуживает отдельного разговора, но в данном случае мне бы хотелось ознакомить наших читателей с разъяснениями В.Духовного, как директора Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, по поводу возрождения идеи переброски части стока сибирских вод в регион Аральского моря.

Всё началось с моего, может быть, несколько наивного вопроса: можно ли было избежать катастрофические последствия недавних массовых подтоплений во многих регионах России?

– Конечно,- уверенно ответил маститый учёный – если бы был осуществлен в своё время проект частичной переброски на юг воды из сибирских рек Иртыш, Обь и Енисей и даже из реки Печоры через Волгу.

– **Могли бы вы вкратце рассказать об истории этой идеи?**

– Она «витала в воздухе» ещё в начале XX века. И только в 1973 году комиссией под руководством академика И.П.Герасимова был рассмотрен это вопрос с научной точки зрения. Несколько позже по инициативе председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина в связи с катастрофическим маловодьем 1974 года в большинстве южных районов была создана правительственная комиссия по решению водохозяйственного обеспечения страны. Комиссии подтвердили выводы о необходимости переброски дополнительных 20-30 км3/год водных ресурсов для развития региона Центральной Азии и предотвращения дальнейшего осушения Аральского моря. ЦК КПСС и Совет Министров СССР

издали совместное постановление «О выполнении научно-исследовательских и проектных работ, связанных с переброской части стока северных и сибирских рек в южные регионы страны».

В результате этих масштабных научно-исследовательских работ, выполненных Академией наук СССР и проектным институтом «Союзгипроводхоз» при поддержке более ста различных организаций, были собраны необходимые данные для разработки вариантов главного канала «Сиб-Арал», предусматривающего переброску воды в объеме 27.2 км3 ежегодно.

По трассе канала было намечено строительство Тобольского гидроузла на реке Иртыш, насосных станций, перегораживающих сооружений, сбросов из канала, водовыпусков в магистральные каналы и мостовых переходов.

С точки зрения имеющегося технического потенциала, данный проект был вполне выполним, так как проектируемый канал был только в два раза протяжённее по сравнению с Каракумским каналом. При общей расчетной проектной стоимости около 20 миллиардов рублей и сроках строительства за 15 лет, ежегодные объемы работ сопоставимы с теми, которые выполняли совместно управление «Главсредазирсовхозстрой» и Министерство водных ресурсов Узбекистана в то время.

Разработка проекта проходила в довольно сложных условиях, с пробуксовками из-за конфликтов интересов и сомнений в правомерности тех или иных решений. Хотя, казалось бы, водные ресурсы были крайне необходимы на юге страны (не только в Средней Азии, но и в России, и в Казахстане), но в наступивший период «грандиозных похорон» постоянная смена власти в Кремле не могла не отразиться на ходе реализации проекта.

Во времена Ю.В.Андропова, Москва четко заявила о поддержке проекта, а будущий глава государства, в то время секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачев на совещании в институте «Гипроводхоз» в 1985 году заявил: «Этот проект крайне необходим с политической точки зрения. Рулевое колесо Средней Азии всегда будет в руках России».

Однако проект также вызывал резкую критику под лозунгом «антиприродная гигантомания» и протесты имевших доступ к средствам массовой информации литераторов и некоторых ученых, в основном, далеких от проблем водного хозяйства и охраны окружающей среды. Искажая цифры и факты, они ринулись опошлять проект, представляя мелиорацию земель, как «основной источник» всех бед в стране. Более того, развёрнутое тогда «узбекское хлопковое дело» дало повод для роста антисреднеазиатских настроений.

Именно в этом контексте следует рассматривать принятое в августе 1986 года правительством СССР постановление «О прекращении работ по перераспределению стока рек в Среднюю Азию». Интересно мнение бывшего председателя Правительства СССР, ныне члена Совета Федерации РФ, Н.И.Рыжкова: «Мы, руководители правительства и члены Политбюро ЦК КПСС, виноваты перед вами, работниками водного хозяйства. Когда критиканы обрушились на вас, на работы по мелиорации земель и перераспределению стока сибирских рек, мы проглядели, что они замахнулись на советское государство, выполняя чей-то политический заказ». Вот такая весьма непростая оценка тогдашней обстановке в стране.

– Да, можно только сожалеть. А почему возник вопрос о реанимации этого уникального проекта?

— Попытка реанимировать данный проект была сделана Ю.М. Лужковым, в бытность его мэром Москвы, уже с новых коммерческих позиций с целью подачи воды в наш регион на основе бартерных поставок воды в обмен на поставку овощей и фруктов. В качестве преимущества данного проекта указывалось на необходимость отвлечения из северных районов долины Оби большого объёма

водных ресурсов для снятия подтопления её поймы, богатой перспективными нефтяными запасами, освоение которых в условиях увеличения водности сибирских рек представляло сложную задачу. Предложение нашло поддержку у руководства Тюменской области, в неофициальных высказываниях президента Казахстана Н.А.Назарбаева, но при отрицательной реакции президента Узбекистана И.А.Каримова, который видел в то время в этом попытку закрепить в регионе русское влияние.

Нынешняя геополитическая и экономическая обстановка опять провоцирует возврат к идее нового рассмотрения данного проекта, как с позиции интересов стран Центральной Азии, так и более широких глобальных и европейских интересов.

В этом вопросе появились некоторые новые значительные факторы, побуждающие вернуться к пересмотру прежних решений.

1. Прошедшие 30 лет после закрытия проекта и образования ряда независимых государств, несмотря на все предпринятые меры к усилению сотрудничества между странами по использованию трансграничных вод рек Амударья и Сырдарья, ожесточили нарастание водного дефицита. В результате, например, в маловодный 2018 год нижнее течение Амударьи, включающее более миллиона гектаров орошаемых земель Каракалпакстана и Хорезма в Узбекистане и Дашхавуза в Туркменистане недополучили 40% своего лимита воды на вегетацию! Это означает потерю сельскохозяйственной продукции, по крайней мере, на 150 — 200 миллионов долларов в год, а вместе с сопряжёнными отраслями – в 2 – 3 раза больше.

2. Данные тенденции усиливаются рядом факторов:

– постоянным ростом населения и соответственно увеличением городской его части, что естественно ведёт к увеличению потребности на 260 млн. м3 в год. Всего на ближайшие 20 лет потребность в воде для коммунальных и хозяйственно-питьевых нужд увеличится на 5 км3.

– изменением климата, проявляющееся в увеличении температуры, уменьшении площади ледников и снежников, но главное — в учащении экстремальных проявлений (паводков и засух) и, особо, увеличением размеров этих экстремумов.

– угрожающе нарастающей повторяемостью маловодных лет (2008, 2014, 2018гг..). Есть опасение, что при такой тенденции уже к 2035-2040 годам трудно будет выжить без кардинальных мер по налаживанию строгого учёта воды, без кооперации в вопросах рационального использования воды, без безусловного выполнения взаимных обязательств.

– увеличением потребности в воде Афганистана, уже превысившего все заложенные объемы на 800 млн. м3, а в перспективе до 2030 г. намеревающегося увеличить его еще на 3-4 км3 в год.

– возможностью неконтролируемой конфликтной ситуации в связи с ухудшением водообеспечения, особо в бассейне реки Амударьи.

В целом наши расчёты показывают, что регион будет развиваться при постоянном дефиците воды от 15% до 30 и более процентов по маловодным годам.

3. Такое уменьшение удельных площадей орошения на единицу населения будет означать снижение возможности занятости в своих странах и соответственно увеличение числа трудовых мигрантов сверх нынешних миллионов «гастарбайтеров»: 1.2 миллиона из Кыргызстана, 0.8 миллиона из Таджикистана и 3 миллиона из Узбекистана. Это будет означать дальнейшую деградацию сёл в этих странах в связи с увеличением процентного соотношения стариков и детей и увеличения нагрузки на

женское население. В конечном счёте всё это отразится на уровне продовольственной безопасности стран региона.

4. Бесспорно, что для покрытия этого дефицита должны быть включены резервы экономного расходования воды. В советское время Узбекистан, например, демонстрировал большие возможности в этом направлении. Освоение Голодной, Каршинской, Джизакской степей на основе полностью облицованных оросительных систем и других мер позволило добиться расхода воды на гектар менее 9.5 тысяч кубометров. Большое внимание уделялось равномерному распределению воды, борьбе с организационными потерями и т.д., но, к сожалению, эти механизмы за прошедшее время были сильно ослаблены. Тем не менее, эти резервы имеются, и мы обязаны их вовлечь, что требуют постоянного внимания и больших капиталовложений. Совершенствование системы управления может потребовать десятки миллиардов долларов. Год назад на Саммите в г.Туркменбаши президент Узбекистана Шавкат Миромонович Мирзиёев предложил всем странам региона совместно заняться осуществлением программы водосбережения, в частности, покрыть в течение 10−12 лет лесными насаждениями все высохшее дно моря. Это позволит создать новые высокопродуктивные пастбища для интенсивного развития животноводства, обеспечит работой десятки тысяч человек.

– Замечательное предложение, но что надо сделать для решения комплекса задач, связанных с насыщением водой всего региона. Что далее?

— Далее необходимо вернуться к возобновлению работ по частичному перераспределению сибирских рек в Центральную Азию, а возможно не только в неё, но и на просторы Южной Азии.

Высказываются опасения противников проекта, что это резко ослабит приток воды в нижнее течение Оби. Ныне исследования сибирского отделения Академии наук России определили, что в результате изменения климата предполагается резкое увеличение водных ресурсов сибирских рек (Оби, Иртыша, Енисея, Лены), текущих в сторону Северного Ледовитого океана. Нынешнее состояние водности сибирских рек находится под влиянием изменения климата и характеризуется увеличением притока сибирских рек в сумме в объёме около 200 км3 в год, притекающих в Арктический океан, в том числе, приток в Карское море Оби и Енисея предполагается в объёме до 150 -200 км3.

Данный рост стока сопровождается затоплением заболоченных пространств северной части Сибири, которое является зоной будущих нефтяных полей, доступных для добычи органического топлива в перспективе, что будет резко затруднять производство изыскательских и промысловых работ по нефте — и газовой разведке и добыче. Таким образом, перераспределение части стока сибирских рек в сторону Центральной Азии будет благом не только для нашего региона, но и для низовьев сибирских рек.

Необходимость этого проекта особенно остра для Казахстана и южных областей Сибири. Китай наращивает отбор воды из Черного Иртыша на территории Синьцзяна до 4,2 км3 против 1,6 км3 в 1990 г, что затрагивает стратегические интересы Казахстана. Казахстан сам рассматривает увеличение использование вод Иртыша для пополнения рек Есиль и Тобол, а также полного использования канала Иртыш — Караганда, в последующем предполагается направить до 2,5-3 км3 воды в бассейн реки Сырдарьи. Россия также получает заинтересованность в осуществлении этого проекта, не говоря о том, что южные области (Курганская, Тюменская, Оренбургская и Челябинская), по данным академика РАН Б.М.Кизяева, уже ощущают дефицит воды и должны быть вовлечены в этот процесс для улучшения своего водообеспечения.

– Каково отношение к этой идеи за рубежами наших стран?

– К данной проблеме неожиданно проявила интерес группа европейских климатологов и гляциологов (Бриан ОР, Питер Вальдхаус, Джон Ниссен (Великобритания), Пауль Бэквиш, Тэнни Науман (Канада), Жан Петит (Франция), занимающихся прогнозом влияния процесса изменения климата на таяние ледниковых масс на планете и их влиянии на повышение уровня мирового океана. Эта группа именитых учёных уже на протяжении 12-15 лет бьёт тревогу по поводу ускоренного таяния ледовой шапки Северного полюса и предполагаемого на этой основе подъёма уровня Атлантического океана на 6 метров. Выразителем идей этой группы является доктор Вели Альберт Каллио, вице-президент по экологическим вопросам Общества по исследованию морей, член Королевского географического общества, который постоянно будоражит общественность Англии и прибрежной Европы опасностью затопления больших прибрежных пространств. Прослушав в 2007 году мой доклад на Стокгольмской водной Конференции о перспективе частичного перераспределения сибирских рек в Среднюю Азию, он загорелся возможностью отвода до 60 км3 воды сибирских рек, с одновременным использованием этой воды для развития орошаемого земледелия в нашем регионе и на территории Китая.

Сейчас он по заказу Палаты общин Великобритании подготовил большую аналитическую работу по динамике льдов в Евразии. Он считает, что забор воды из больших рек может дать возможность России, Китаю, Индии, Пакистану создать источник крупных продуктовых запасов. Есть реальное опасение, что в вследствие увеличения площади открытой поверхности океана исчезнет Гренландия. Таково же мнение профессора Джона Ниссена: «Мы глубоко обеспокоены быстрым таянием Арктического льда и обострением выбросов метана из подводной вечной мерзлоты, чего можно было бы избежать, если в результате переброски в странах Азии на юге будет больше воды, а в Арктику станет поступать меньше стока. Иначе таяние ледников уже проявляется в виде участившихся экстремальных погодных явлений – засухи и наводнений».

Действительно, такой значительный приток тёплых вод в Арктику является катастрофическим и для Европы, и для Гренландии, а стало быть и для американского континента, так как он грозит практически ликвидацией ледовой шапки Северного полюса и соответственно возможным влиянием на Гольфстрим – главный обогреватель северной части Европы и Америки.

В ответ на эти пожелания европейских коллег я информировал их о ранее проведенных работах по обоснованию данного проекта, а также о нашем интересе к возможности европейских коллег широко развернуть информацию о выдвигаемом ими предложении использования возможности уменьшения притока в Арктику для спасения полярной ледовой шапки. Этим интересам надо придать глобальный характер и привлечь их уже на начальной стадии проекта к обсуждению возможных решений. Складывающееся в настоящее время положение с водообеспечением Центральной Азии и стратегические интересы и наших стран, и России, и Европы, и даже Северной Америки нацеливает на реанимацию проекта перераспределения стока сибирских рек в сторону юга. Понятно, что здесь необходим и глобальный подход к объединению ресурсов финансирования и со стороны Китая, и со стороны Европейского сообщества, и со стороны финансовых институтов.

При этом надо учитывать огромный опыт Китая по гигантским перераспределениям стока с юга на север. Страны Центральной Азии сумеют мобилизовать резервы водосбережения и удовлетворить грядущие потребности ориентировочно до 2035 года при значительных капиталовложениях порядка 60 миллиардов долларов. Очевидно, что они должны с полным чувством ответственности за будущее отнестись к этому мероприятию, организовать в первую очередь Консорциум для проектирования канала переброски из представителей всех заинтересованных стран, а затем организацию, которая будет воздвигать это колоссальное сооружение. На строительство предполагаемого гигантского водохозяйственного и инфраструктурного комплекса потребуется не менее 10-15 лет, что опять выводит нас на уровень 2045-2050 года, когда население региона превысит 150 миллионов человек.

Без этого проекта регион будет обречён на острую конкуренцию в пределах 800-900 кубометров на человека в год, что почти в 3 раза меньше, чем в настоящее время.

Новый принципиальный взгляд Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева дает возможность выстроить совершенно другую линию, чем в прошлые 20 лет, нацеленности региона на решение долговременных водохозяйственных и природоохранных задач, и объединение усилий стран Центральной Азии, Европы, Китая и Северной Америки в направлении более равномерного перераспределения всех природных ресурсов в интересах не только Евразии, но и всего человечества.

На предстоящей в конце сентября Конференции водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии в Екатеринбурге в повестке дня стоит вопрос о необходимости усиления межбассейновых перебросок стока в связи с нарастанием глобального водного кризиса. Я планирую там выступить и изложить свою позицию.

Вел интервью А.ХОДЖАЕВ

Источник — Новости Узбекистана

==========

Комментарии к статье на сайте nuz.uz

Юсуп Камалов

Переброска остановилась в прошлом из-за изменения политической ситуации. Никто не гарантирует, что ситуация не изменится опять в будущем, уже после прокладки канала. И тогда тысячи хозяйств, привязанных к этому каналу, останутся «в подвешенном состоянии». Тем более, что воду придется качать насосами, так как Узбекистан располагается выше Западной Сибири.. Придется платить не только за воду, но и за энергию. Это происходит, собственно, и сейчас. Мы платим Туркменистану за перекачку воды из Амударьи в Аму-бухарский и Каршинский каналы. Конкурентная способность такого урожая сомнительна. Вода из сибирского канала не пойдет в Арал, так как Узбекистан отказался даже частично восстанавливать Арал из за эксплуатируемого газа, добываемого со дна Арала.
Всего того, что описывается в статье, можно добиться за счет повышения эффективности использования воды, которую имеем сейчас, повышения урожайности культур и опреснения огромного объема грунтовой воды, мешающей нам во всем. При тех же и даже меньших затратах, к тому же оставаясь независимыми от прихотей соседских политиков. Берите пример с Израиля!

Аня

если этот проект не будет решен человечеством, природа решит её сама и тогда уже будет поздно что то делать .россия потеряет четверть своих земель из за подтопления и вода естественным образом сама дойдет до средней азии.

Македонский

«Переброска остановилась в прошлом из-за изменения политической ситуации. Никто не гарантирует, что ситуация не изменится опять в будущем, уже после прокладки канала. И тогда тысячи хозяйств, привязанных к этому каналу, останутся «в подвешенном состоянии». Тем более, что воду придется качать насосами, так как Узбекистан располагается выше Западной Сибири.» Это очень правильное мнение. Один из примеров Украина и Крым.

СеляВи

ПОМНЮ ЭТОТ ПРОЕКТ, ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ЧТО КАНАЛ БУДЕТ ШИРИНОЙ РУСЛА 200 М. ЗАТЕМ В 1985г. ПОД ДАВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. ГЕНСЕКОМ. М.С. ГОРБАЧЁВЫМ ПРОЕКТ БЫЛ ЗАМОРОЖЕН. ТОГДА ЕЩЁ КРИЧАЛИ С ТРИБУН, ЧТО ЭТО ПРЕСТУПНЫЙ ПЛАН ПРОТИВ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА. И М.С. ГОРБАЧЁВ БЫЛ ВЫНУЖДЕН ОТМЕНИТЬ СТРОЙКУ ВЕКА. А ВЫДЕЛЕННЫЕ СРЕДСТВА НА ПРОЕКТ ПЕРЕКИНУЛИ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОГ СИБИРИ И Д.ВОСТОКА. НО И ЭТОТ ПЛАН НЕ СБЫЛСЯ, ДЕНЬГИ РАЗВОРОВАЛИ.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти

На главную В рубрику

2 комментария к материалу «Поворот части стока сибирских рек в Центральную Азию. Миф или реальность?»

1. Очень хорошая статья. Спасибо.
   Как видим, Проект переброски части стока рек, интересен многим государствам. Нужно продвигаться в этом направлении. Данный вопрос ставился ещё в 1860-70 годах..
   Конечно, у нас есть потенциал в водосбережении: внедрение капельного орошения, переход на культуры с малой водопотребностью и т.п., но проблему это не решит. К тому же нужны быть громадные капиталовложения.
   Времени осталось мало, в статье приводятся цифры. Нужно начинать действовать.

   Ответить

2. вода врядли дойдет до РУз — израсходуется в пути Казахстаном. Надо будет пересекать Амударью. Переброска такого большого объема холодной воды приведет к охлаждению климата в регионе. Прийдут непршенные пришельцы влияние которых на гидрофауну может быть ощутимо и отрицательно. А главноеь- зависимость от скатывающегося к фашизму агрессивного циничного партнера — Российской империи.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
269 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
669 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.